

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Рассматриваются некоторые вопросы борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности в историческом аспекте. Выявляются закономерности противодействия терроризму и экстремизму в Средние века, в период Нового и Новейшего времени. Борьба с преступностью и опасным для государства инакомыслием в разные исторические периоды формирует не только структуру правоохранительных органов, но и определяет вектор уголовной политики. Те или иные правовые институты формируются и получают свое развитие с учетом исторического анализа мер противодействия преступности. Освещаемый исторический опыт российского законодателя и правоприменителя является весьма значимым в вопросах борьбы с распространением радикальной идеологии, которая формирует террористическую и экстремистскую направленность в совершении ряда преступлений.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; противодействие преступности; квалификация преступлений; расследование преступлений.

V.S. Kryazhev

HISTORICAL BACKGROUND OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM

Some issues of combating terrorist and extremist crimes are considered in the historical aspect. The patterns of countering terrorism and extremism in the Middle Ages, in the period of Modern and Modern times are revealed. The fight against crime and dissent dangerous to the state in different historical periods forms not only the structure of law enforcement agencies, but also determines the vector of criminal policy. Certain legal institutions are formed and developed taking into account the historical analysis of crime prevention measures. The highlighted historical experience of the Russian legislator and law enforcement officer is very significant in the fight against the spread of radical ideology, which forms a terrorist and extremist orientation in the commission of a number of crimes.

Keywords: terrorism; extremism; crime prevention; qualification of crimes; investigation of crimes.

Без исторического знания трудно, а порой и невозможно осмысление каких-либо процессов, явлений и установления закономерностей между ними. С появлением в обществе государственных институтов власти со специальным аппаратом принуждения, возникают сообщества людей, которые этой властью недовольны и противостоят ей. Эта закономерность проявляется в разных формах.

Самой опасной и разрушительной для любого цивилизованного общества является форма радикальной преступной деятельности. Терроризм и экстремизм яркие тому примеры. Как общественно-опасные явления они знакомы науке с давних времен.

Одна из наиболее ранних террористических группировок — иудейская секта сикариев — действовала в Иудее в I в. н.э. В качестве оружия сикарии использовали меч — «сику», совершая убийства представителей еврейской знати. Они выступали против римской власти и были движимы идеями религиозного национализма.

Классическим примером террористической организации Средних веков, которая значительно развила искусство тайной войны, диверсионной практики и насильственных средств достижения цели, является секта хашашаинов, или в европейском произношении — «ассассаинов». Их мотивация имела исключительно религиозную сущность и цель деятельности была направлена на подрыв государственности, на физическое устранение султанов и визирей. Несмотря на свое ужасающее могущество хашашаины к середине XIII в. были ликвидированы татара-монголами.

В средневековой Европе преследование еретиков можно рассматривать как зарождение религиозного экстремизма, который положил начало другим его разновидностям или течениям. Использование насилия во всех его проявлениях, даже самых кардинальных и радикальных, по отношению к «неверующим» поддерживалось религиозной догматикой. Самыми известными жертвами этого явления можно считать Джордано Бруно, Данте Алигьери, Яна Гуса.

Следует отметить, что Россия была практически единственной страной, не допустившей свойственного Средневековью сожжения заживо тысяч людей. Это обуславливалось принципами российского права, требовавшего обязательного наличия доказательств для обвинения в религиозных преступлениях. В целом Россию допетровских времен нельзя назвать страной, интегрированной в общеевропейскую политику, ведущей активную международную деятельность. Российская международная политико-правовая традиция находилась в стадии формирования.

В Средние века на Руси содержание террористической деятельности в современном ее понимании входило в понятие «воровство», подразумевающее всякое преступное действие, включая и государственные преступления. Позднее в Своде законов Российской империи появилась группа терминов, описывающих государственные преступления, среди них «бунт», «заговор», «мятеж» и «смута». В современном толковании эти преступления следует относить к террористическим и экстремистским по цели их совершения и мотивам, хотя появление терминов «терроризм» и «экстремизм» относится к более позднему периоду истории [4, с. 8].

В период Нового и Новейшего времени терроризм был инициирован идеями социальной революции не только в нашей стране, но и на Западе. При этом влияние террористической идеологии Запада и Востока было обоюдным и в равной степени распространялось на различные ее направления (например, идеи К. Гейнца, М. Бакунина, П. Крапоткина и др.).

Идеология терроризма формировалась, в том числе и различными новациями того периода в политической мысли; радикальные идеи М. Бакунина именовались анархизмом и несли в себе страшную разрушающую силу для государственного устройства не только России, но и ряда других государств. В своем письме к А. Герцену в 1861 г. М. Бакунин пишет о желании разрушения Австрийской империи для создания славянской федерации как единственного исхода для России, Украины, Польши и вообще всех славянских народов [2, с. 322]. Идеи радикализма, ярко проявляются в период того времени в сочетании с национальным вопросом и находят возможные пути реализации только через террор, как средство восстановления справедливости.

После ряда покушений на высших должностных лиц Российской Империи, в 1878 г. создается сыскная полиция, а дела политической сущности по подсудности поступают в военные суды. Тогда же генерал-губернаторы наделяются Александром II особыми полномочиями с признаками правоохранительной и судебной деятельности в современном понимании. На местах, в губерниях и крупных городах они выполняют функции предания суду, инициируют аресты, закрывают издания.

В 1881 г., после покушения на Александра II (в результате террористического акта император погибает), борьба с «бомбистами» становится жестче: пятерых членов организации «Народная воля» публично казнят через повешение. Примечательно, что героизированные в советский период времени 20-го века А. Желябов и С. Перовская принимают активное участие в организации покушении на главу государства от имени народовольцев.

В 1882 г. в России реорганизуется политический розыск, что приводит к повышению эффективности его работы. Практически все преступления «бомбистов» раскрываются и организация «Народная воля» чуть позже перестает существовать [4, с. 10].

На фоне революционных событий 1917 г. возникает терроризм, подхваченный представителями национальных меньшинств: террористическую и экстремистскую деятельность инициируют группы финнов, поляков, евреев, латышей, а также народов Кавказа. Ситуацию революционного лихолетья обостряло то, что и сложившаяся после 1917 г. общественно-экономическая формация породила большое количество недовольных новой властью, которые, как и в дореволюционный период, демонстрировали радикальный настрой. Это в полной мере отразилось на структуре преступности и, как следствие, на уголовном законодательстве. Так, в УК РСФСР 1922 г. появляется уголовная ответственность за участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций (ст. 64), а также уголовная ответственность за национальный (ст. 83) и религиозный (ст. 119) экстремизм.

Несмотря на то что проблема борьбы с терроризмом и экстремизмом в 20-е гг. XX столетия в нашей стране стояла крайне остро, государству удалось с ней справиться. Способствовали этому не только социальные и правовые (законодательные) запреты со стороны государства, но и деятельность чрезвычай-

ных комиссий, органов государственного политического управления и милиции по раскрытию и расследованию террористических и экстремистских преступлений.

Вопросам раскрытия и расследования терроризма и экстремизма ученые-криминалисты стали уделять пристальное внимание уже с 30-е гг. прошлого столетия. «В истории отечественной криминалистики» Р. С. Белкин описывает структуру первого учебника криминалистики, часть первая второй книги которого содержит методику расследования убийств и отдельных общеуголовных преступлений (расследование бытовых убийств и террористических актов, грабежей и разбоев, половых преступлений, дел о поджогах) [1, с. 58].

Современное состояние российского законодательства позволяет констатировать, что количество составов преступлений террористической и экстремистской направленности в уголовном законе увеличивается. В последние годы УК РФ пополнился такими составами преступлений, как публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1), публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 280.3), неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4) и др. При этом возникают новые способы совершения преступлений экстремистской направленности, появляются новые орудия в руках террористов. Понятия «биотерроризм» [3] и «кибертерроризм» [5] уже входят в криминалистический оборот как новые способы совершения преступлений.

История противодействия радикализму в России, и как следствие преступлениям террористической и экстремистской направленности указывает на закономерности изменений в деятельности правоохранительных органов. Без совершенствования российского законодательства невозможно осуществлять борьбу с новыми преступными проявлениями национализма, сепаратизма и прочих деструктивных направлений. Как следствие, законодатель устанавливает новые границы административной преюдиции, криминализирует некоторые деяния, меняет санкции уже существующих составов правонарушений.

Исторический опыт показывает, что без знаний прошлого невозможно противостоять современной преступности. Изучая меры борьбы с терроризмом и экстремизмом, развивая отечественное законодательство, государство создает предпосылки для формирования, в том числе, новых экспертных методов исследований орудий, средств совершения преступлений, изучения лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности. Появляются новые виды судебных экспертиз, которые внедряются в практику деятельности государственных экспертных учреждений; как результат комплексной работы ученых и практиков,

получают свое развитие частные криминалистические методики расследования преступлений.

Список использованной литературы

1. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики / Р. С. Белкин. — Москва : Норма, 1999. — 496 с.
2. Герцен А. И. Сочинения в 4 т. Т. 3. Былое и думы. Чести 6–8 / Общ. ред. Г. Г. Елизаветиной; Комм. С. Д. Гурвич. — Москва : Правда, 1988. — 560 с.
3. Кобец П. Н. О важности разработки комплексных мер наиболее эффективно противодействующих угрозам биотерроризма / П. Н. Кобец // Философия права. — 2021. — № 1 (96). — С. 75–80.
4. Кряжев В. С. Комплексная характеристика терроризма и экстремизма : монография / Под ред. Д. А. Степаненко. — Москва : Юрлитинформ, 2023. — 144 с.
5. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом : хрестоматия / Сост. В. С. Овчинский. — Москва : Норма, 2017. — 527 с.

Информация об авторе

Кряжев Владимир Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: kryagevvs@mail.ru.

The Author

Kryazhev Vladimir Sergeevich — Ph.D in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: kryagevvs@mail.ru.